



Глава 1

БЕЗУМНЫЙ ПОСТУПОК

«Какой красивый мужчина! — думала Феска, натирая стаканы, которые и так уже сияли, словно были сделаны из горного хрусталя, а не из обычного стекла. — Золотистые волосы, пронзительные зеленые глаза, стройная фигура, изящные руки — наделяет же бог такой красотой! А одет-то как! Богато, но неброско, со вкусом. По всему видно — аристократ. Осанка, движения — все четко и... эх... красиво! А еще и маг!..»

Если бы взгляд мог прожигать дыры в человеке, то от посетителя таверны «Цвет меда», спокойно улетающего приготовленную Феской яичницу, уже ничего не осталось бы, настолько внимательно девушка его разглядывала. Конечно, не прямо — украдкой, чтобы не заметил и ни в коем случае не подумал чего-то лишнего. Хотя не обратить внимания на такие пристальные взгляды очень сложно — почти невозможно! Сама Феска, когда на нее деревенские мужики пялились, тут же это чувствовала, и несостоявшиеся воздыхатели получали мокрым полотенцем по наглой физиономии. Но посетитель не замечал, что официантка за стойкой на него смотрит, или делал вид, что не замечает... Молодой мужчина был полностью поглощен едой и безмятежен, как гладь горного озера в безветренный день. И его спокойствие Феску почему-то ужасно возмущало. Хоть бы раз глянул в ее сторону! Она ведь уже полчаса только о нем и думает!

Посетитель приехал рано утром на крытой повозке, запряженной стройной породистой пегой лошадкой. Проживающие в таверне гости еще не проснулись, а дядька с теткой и их дети пока не появлялись. Ночная смена Фески не закончилась, и никого, кроме нее, на первом этаже «Цвета меда» не было.

Молодой маг, а Феска сразу поняла, что посетитель именно маг — по тому, как он небрежно кинул поводья лошади на коновязь и они завязались сами собой, зашел в таверну и мягким, приятным, довольно низким голосом попросил завтрак. Феска с надеждой поинтересовалась, останется ли гость на постой, но тот, к великому ее разочарованию, сообщил, что позавтракает и сразу же уедет.

Время шло, гость доел яичницу и допивал травяной чай — нужно было на что-то решаться. Прямо сейчас! Такой шанс Феске никогда в жизни может больше не выпасть. Но так внезапно взять и перевернуть свою жизнь с ног на голову?! Никому ничего не сказав, уехать с совершенно незнакомым мужчиной неведомо куда?!

Феска нервно поставила стакан на стойку, закинула полотенце на плечо и нырнула в подсобное помещение, а там отпустила свои эмоции на волю и напряженно заметалась по малюсенькой комнатушке, покусывая ногти и судорожно соображая, что же делать.

«Ехать! Однозначно ехать! — думала она, сметая краешком юбки расставленные на полу пустые глиняные кувшинчики из-под напитков. — Когда еще в нашу глушь какой-нибудь маг пожаловать изволит?! Да никогда! Можно всю жизнь прождать и не дожждаться! А этот — молодой и красивый!.. Но как же дядя и тетя?! Есть ли у меня право их бросать?! Только я всегда говорила, что когда-нибудь обязательно отсюда уеду, и они вроде были не особо против. Уже сколько лет на шее у них сижусь! Кенди и Лара еще и обрадуются — в спальне для их нарядов больше места останется. А кузен меня всегда недолюбливал...»

Схватив первый попавшийся листок бумаги, Феска накорябала кусочком уголька короткую записку:

«Дядя, Тетя! Спасибо за все! Не переживайте. Уезжаю учиться магии. Сбудется наконец моя мечта! Обещаю писать вам. А как стану чародейкой, навещу. Целую и обнимаю вас, а также Кенди, Лару и Киара. Буду скучать!»

Быстро свернув записку, Феска вернулась в обеденный зал. К счастью, посетитель еще не успел завершить трапезу. Положив письмо на видное место, она прижала его стаканом, и, стараясь не смотреть на молодого мага, вышла во двор, где стояла его повозка. Возможно, правильнее всего было попросить чародея взять ее в ученицы, но Феска не сомневалась — тот ей откажет. Маги абы кого в ученики не берут... Главное — уехать, а уж потом она его как-нибудь уговорит...

Решение в голову отчаянной Феске пришло сразу, времени на размышления у нее не имелось. Оглядевшись по сторонам, девушка убедилась, что ее никто не видит, тихонько отодвинула полог повозки и запрыгнула внутрь. И тут же обомлела от открывшейся ей картины. Внутри повозка оказалась значительно больше, чем снаружи. Перед ней была целая комната, заполненная мебелью. У одной из длинных стен стояли небольшая кровать и комод, у другой стеллажи с книгами и какими-то загадочными предметами, прямо напротив входа — стол, заваленный исписанными бумагами, и рядом с ним кресло.

Недолго думая, стараясь унять бешено колотящееся от страха и восхищения сердце, Феска юркнула под кровать, замерла и затаила дыхание.

Через некоторое время беглянка почувствовала, как качнулась «комната» — молодой маг заскочил на козлы. Послышалось: «Но, Рысь! Поехали!» Повозка вместе с Феской затряслась и запрыгала по кочкам.

Дороги в их гористой местности ухабистые, но она не обращала внимания на тряску, только судорожно размышляла, что же ей делать дальше — вылезти из укрытия и сразу свалиться на голову ничего не подозревающему о ее присутствии чародею или еще полежать и дожидаться, ко-

гда маг уедет подальше от родной деревни? После долгих размышлений и нескольких отчаянных порывов обнаружить себя, остановленных приступами жгучего страха, девушка решила, что прятаться под кроватью нужно столько времени, сколько это возможно — хотя бы до того момента, когда голод станет сильнее охватившего ее отчаянного ужаса.

Под кроватью красавца-мага было жестко, неудобно, пыльно и ужасно скучно. Чтобы скрасить часы ожидания, Феска начала мечтать — представлять, как станет могущественной чародейкой и силой мысли раздвинет горы, одним взмахом руки построит города, и тысячи людей станут смотреть на нее с обожанием и восхищением, а король конечно же назначит ее придворной чародейкой, и во дворце она повстречает прекрасного принца или, на худой конец, какого-нибудь холостого герцога. Между ними, разумеется, вспыхнет любовь, и не будет границ у их счастья...

Феска конечно же знала, что магия не способна раздвигать горы и что одним взмахом руки создать город невозможно, но мечтать об этом все равно очень любила.

На самом деле девушка понимала, что у нее вообще может не оказаться способностей к колдовству, но была убеждена, что, не попробовав стать чародейкой, жить спокойно не сможет.

Лежа под кроватью человека, которого она уже мысленно назначила своим учителем, Феска вскоре потеряла счет времени. Ей казалось, что повозка едет целую вечность. Спина затекла, и Фесса начала тихонько вертеться в своем убежище. Неожиданно возница остановил пегую лошадку. Феска замерла, испугавшись, что своими движениями привлекла внимание молодого чародея. Страх, отступивший под напором сказочных мечтаний, вновь сковал тело, сердце застучало так, что готово было вырваться из груди.

Повозка качнулась, затем послышались шаги — маг зашел в комнату. Феска затаила дыхание и приготовилась к тому, что сейчас ее обнаружат, но красавец-маг прошел мимо кровати и приблизился к столу. Послышался шорох

бумаги, за ним скрип открывающегося и закрывающегося ящика. Маг еще немного покопался в своих вещах и вышел.

Феска облегченно выдохнула и осталась лежать под кроватью. Через некоторое время с улицы донесся аппетитный запах. Почувствовав его, девушка осознала, насколько сильно проголодалась, но страх все еще был силен, и вылезти из укрытия она не решилась.

Победав, маг снова запрыгнул внутрь повозки, кинул в противоположный от кровати угол какой-то мешок и ушел.

Повозка поехала, а Феска, стараясь не обращать внимания на отчаянное урчание живота, осторожно перевернулась на бок, уткнулась носом в пыльную стенку и задремала, убаюканная мерным поскрипыванием колес и покачиваниями повозки. Она даже успела посмотреть несколько захватывающих ярких снов. Прекрасный принц уже готов был ее поцеловать, но...

Феску грубо разбудили — кто-то безжалостно тянул ее за локоть.

— Эй! Отпусти! Не смей! — проворчала девушка сквозь сон, пытаясь вырваться из лап врага, который хотел помешать долгожданному поцелую с принцем... но вдруг все вспомнила, осознала, кто ее может тащить, открыла глаза и вскочила на ноги — молодой чародей уже выволок неожиданную попутчицу из-под кровати.

На улице было совсем темно, на столе горела свеча — ее тусклый свет озарял изумленное лицо чародея. Похоже, он уже ложился спать, когда обнаружил ее, так как был одет в одну длинную рубашку.

— Ты кто такая? — проговорил маг.

— Феска, — не найдя ничего лучшего, ответила беглянка.

Создав магией небольшой огонек на ладони, чародей направил его к лицу девушки. Она инстинктивно попятилась.

— Ты же в таверне была! — воскликнул маг. — Сдурела, что ли?! Зачем в мою повозку залезла?!

— Ты — маг... — только и смогла выдать из себя Феска сдавленным голосом — жесткая рука страха намертво сжала ее горло.

— И что с того, что я маг?! — грозно спросил чародей. Похоже, он уже пришел в себя от потрясения, вызванного неожиданной находкой. — А ну, вон отсюда!

— Я... нет, — проямлила Феска, забываясь поглубже в повозку, к заваленному бумагами столу.

— Что «нет»?! — не понял маг.

— Не пойду-у-у! — дрожащим голосом протянула Феска.

Молодой человек опешил от ее слов, но, впрочем, ненадолго — не тратя времени на разговоры, он решил перейти к действиям. Приблизившись к Феске, чародей крепко схватил ее за запястье и потянул в холодный мрак, поджидающий снаружи. Она отчаянно попыталась вырвать свою руку из его жестких пальцев, но ничего не получилось. Маг был силен.

— Пошла вон отсюда! — повторил он и вышвырнул Феску из повозки с такой силой, что та аж перекувырнулась.

— Куда? — жалобно пропищала юная авантюристка, вставая на четвереньки.

— А мне какое дело?! — со злостью бросил маг, закрывая полог повозки.

— Ночь же на улице! — пропищала Феска.

Но ей никто не ответил.

— Темно-о-о и страшно-о-о! — с надеждой вызвать сочувствие протянула девушка, но ответа опять не последовало.

— И хо-о-олодно... — ежась, уже без надежды, что ее услышат, добавила нарушительница спокойствия чародея.

Феска попыталась снова забраться в повозку, но на сей раз ей не дала сделать это какая-то невидимая преграда. Похоже, маг был настроен решительно. Шансов завоевать

расположение чародея не имелось. Ее отчаянный порыв оказался глупым и напрасным.

Луна и звезды давали немного света, глаза вскоре привыкли к полумраку. Осмотревшись, она поняла, что молодой чародей остановился на ночной отдых на каком-то плато в центре горного перевала. Вокруг различались темные силуэты величественных пиков и могучие каскады горных хребтов. Это были Южные горы. Так далеко от дома Феска еще никогда не уезжала... И дальше уже не уедет. Завтра нужно будет как-то возвращаться в дом дяди. Очевидно, пешком. Но отправляться в обратный путь ночью было еще глупее, чем забираться в повозку к незнакомому мужчине. Придется переночевать прямо здесь, под открытым небом.

В котелке, подвешенном над тлеющими углями, оставалась какая-то еда, недоеденная магом. Увидев ее, проголодавшаяся девушка возликовала.

«Как непредусмотрительно! — с восхищением подумала она. — Запах пищи может привлечь диких животных... Но зато я наконец поем!»

Феска кинулась к котелку и углям, которые еще можно было раздуть и согреться, но со всей силы вписалась в невидимую жесткую преграду. Она ошиблась в маге — тот все предусмотрел. Фессе ничего не оставалось — только, потирая ушибленный лоб, сглатывать слюну и наблюдать, как гаснут последние красные всполохи углей и остывают остатки аппетитного ужина. В животе урчало. Положение казалось безнадежным. Расплакавшись от обиды на свою несчастную судьбу и злобного мага, жестоко выгнавшего на улицу несчастную девушку в холодную страшную ночь, Феска уселась прямо на землю, облокотилась спиной на колесо повозки и приготовилась умирать от голода и холода. Как же она ошиблась в этом чародее! За красивой внешностью и безмятежным уверенным взглядом скрывалось безжалостное сердце!

«Пусть ему совестно станет, когда утром он обнаружит мой окоченевший труп!.. — подумала она. — Да, чтоб ему

после этого кусок в горло не лез!.. Пусть подавится своей едой!.. Да, чтоб ему пусто было!.. Гад мерзкий!..»

Сжавшись в комочек, Феска громко, от души, зарыдала, надеясь, что чародей услышит и от ее громких завываний не сможет уснуть. Но никакой реакции не последовало. Обессиленная от слез, Феска не заметила, как уснула. И снова погрузилась в сон о прекрасном принце, только на сей раз выдуманный возлюбленный сражался со злобным златовласым магом, защищая ее от темных чар.

Из власти грез Феска снова была выдернута самым грубым способом — кто-то тыкал чем-то ей в бок. Со стоном раскрыв глаза, девушка обнаружила, что ее тело затекло и продрогло до костей, ноющей болью отзывалась каждая мышца, а голодный желудок скрутило в тугую узел. Нависший над ней красавчик-маг безжалостно, правда, не очень сильно, пинал ее носком сапога.

От негодования, вызванного таким беспардонным обращением со своей персоной, все остатки смущения, которые Феска еще вчера испытывала рядом с этим человеком, исчезли без следа.

— Эй, ты что себе позволяешь! — завопила она, окончательно проснувшись.

— Что я себе позволяю?! — возмутился молодой человек. — Это ты увязалась за мной! Чего тебе нужно, девка?!

Феска задохнулась от возмущения и вскочила на ноги — так с ней не позволял себе разговаривать ни один, даже самый оторванный, мужик в деревне.

— Не смей говорить со мной в таком тоне! — вспыхнула беглянка, ей было уже все равно, что человек, стоящий перед ней — маг.

— А как я должен разговаривать с девкой, тайком пролезшей в мою повозку?! — возмутился мужчина.

— И девкой меня называть не смей! — с обидой взвизгнула Феска.

— А кто ты тогда? Шлюха? Воровка? Или, может, хочешь, чтобы я назвал тебя «госпожа»? — едко поинтересовался чародей.

В горле Фески снова застрял ком, но на сей раз от охвативших ее негодования и обиды.

— Я не шлюха!.. И не воровка!.. — сдавленно проговорила она, пытаясь остановить подступающие слезы. — У меня имя есть. Я — Фесса. Или Феска — так больше привыкла. И ничего я у тебя в повозке не трогала!

Маг заметил, что девушка вот-вот расплачется, и разозлился еще сильнее:

— Этого еще не хватало! Ревущая девка, свалившаяся мне на шею посреди безлюдного горного перевала! И что мне с тобой делать?! И так проблем навалом!

— Магии учить... — промямлила «ревущая девка», и ее голос предательски задрожал.

Фесса мысленно начала себя ругать — ну зачем об этом сказала, понятно же, что после такого начала знакомства ничего у них не выйдет. Да и нужен ли ей грубый учитель?!

— Что?! — не понял маг.

— Хотела, чтобы ты меня магии научил! — повторила девушка, стараясь придать голосу твердость. — Но ты... ты... оказался злобный, мерзкий гад!..

Маг аж головой замотал — не то от возмущения, не то от удивления.

— Зачем тебе магия в деревне, девка?! — грубо бросил он. — Коров развлекать будешь?

— Не собираюсь я в деревне оставаться! — обиженно протянула Феска. — Я чародейкой хочу стать! Могущественной и известной!

Молодой мужчина искренне засмеялся.

— Какие мы важные и гордые, оказывается! — съязвил он. — Могущественной чародейкой она хочет быть!.. Ха! С полей и коровников, наверное, сразу в королевский дворец желаешь попасть? Ну что ж, это вполне реально — посудомойкой тебя, пожалуй, возьмут. Магия для этого, кстати, не нужна...

Слезы из глаз Фески все-таки потекли. Продолжать разговор с этим грубияном ей больше не хотелось. Она еще

ночью поняла, что совершила ужасную ошибку, понадеявшись, что этот высокомерный аристократ станет ее учить.

— Всего самого плохого! — буркнула беглянка и, отвернувшись от молодого зеленоглазого мужчины, который резко перестал казаться ей красивым, пошла по дороге, выбрав первое попавшееся направление. В какой стороне осталась ее деревня, Феска не знала.

Она ушла уже достаточно далеко, когда услышала выкрик мага:

— Постой, девка! Ты девственница?

— Что?! — выдохнула Феска, резко развернувшись.

От возмущения она чуть не задохнулась: очень захотелось кинуть в чародея что-нибудь, способное нанести значительный урон его наглой, высокомерной, смазливой физиономии.

— Ну, девственница... С мужиками на сеновале развлечься уже успела? Или еще нет? — по-своему растолковал ее вопрос маг. — Мне просто девственница нужна.

Воображение Фески тут же услужливо, в красках, нарисовало все возможные варианты того, для чего молодому злющему магу могла понадобиться девственница. Имелось там все — от вполне естественных мужских надобностей до жутких кровавых ритуалов. Ни один из вариантов не вдохновил. Она схватила первый попавшийся камень поувесистей и со всех сил запустила в лицо нахалу.

Снаряд до цели не долетел — маг вскинул руку, и камень, не успев добраться до его лица, рассыпался в песок.

— Ты совсем сдурела, девка?! — закричал чародей.

— Я тебе не девка! — бросила Феска, подобрав еще один булыжник и приготовившись к очередному броску. — Не смей ко мне подходить! Без боя не дамся! Понял?!

Маг вдруг залиvisto засмеялся:

— Ах вот оно что! — лукаво произнес он. — Я тебя не трону, не бойся. В этом смысле ты мне точно не нужна — совсем не в моем вкусе. Я еду в Норн. Слышала о такой стране?

Феска знала, что это языческое государство, расположенное далеко к югу от ее деревни, но ничего не ответила и руку с камнем на всякий случай не опустила.

— В Норне есть храм бога истины, заходить туда могут только жрицы — они обязательно должны быть девственницами. Говорят, страшная кара ждет женщину, вошедшую туда, если она уже успела лишиться своей чистоты... Ну а мужчинам тем более туда дороги нет... В этом храме хранится одна магическая чаша. Мне надо ее добыть. Думал поискать девственницу в Норне, но раз уж ты свалилась на мою голову...

— А с чего ты решил, что я девственница? — с вызовом спросила Феска.

— Ну... — ухмыльнулся маг. — Мне так почему-то показалось... Нет? Если бы была, сделку тебе предложил бы — ты ведь хочешь учиться магии... Но раз нет — тогда ладно, ступай себе в свою деревню коров кормить!

— Сдались тебе эти коровы! — возмутилась Феска, опуская занесенный для броски камень. — Я же в таверне работаю, посетителей обслуживаю.

— Ну да, — фыркнул маг. — Тогда точно не девственница!

Феска зарделась — терпеть нахала не было больше сил, но обучаться магии очень хотелось.

— Я приличная девушка! — с жаром сказала она. — И — да, девственница...

Потерявший было интерес к юной мечтательнице молодой чародей снова перевел на нее взгляд ярко-зеленых глаз, и в них больше не было раздражения и злости, зато появилась тень любопытства. Маг снова показался Феске очень красивым.

— Отлично, — сказал он. — Тогда давай договоримся. Если хочешь стать чародейкой, тебе нужно пройти обучение в школе магии. Они есть в каждом крупном городе, но поступить туда не так уж и просто. Особенно тебе — обычной деревенской девушке. Предпочтение всегда отдают людям из высшего сословия — быть магом большая честь.

Простолюдинов берут, только если у них выдающиеся способности и уже есть базовый уровень магических знаний. Я магию не преподаю, но могу замолвить за тебя словечко и обучить основам магического искусства, необходимым при поступлении, если взамен ты достанешь мне из норнского храма Чашу истины.

— Ее что, украсть надо? — ужаснулась Феска. — Но я же не воровка!

— Конечно, ее придется украсть! — проговорил маг, снова начиная раздражаться. — А ты думала, жрицы сами нам Чашу отдадут? Это их главная реликвия. Но если ты не можешь пойти на такой поступок ради своей заветной мечты — стать, как ты выразилась, великой чародейкой — тогда нам с тобой не по пути. Возвращайся обратно в свою деревню к коровам и сеновалам... то есть посетителям обслуживать!

Феска зажмурилась и закрыла лицо ладонями — принять решение было очень тяжело. Одно дело залезть в чужую повозку, а совсем другое — стать преступницей, украв реликвию из чужестранного храма. Это же отвратительный и очень страшный поступок! Но как же сильно хотелось начать обучаться магии!

— За все надо платить, — лукаво заметил молодой чародей, видя сомнения девушки. — И это, поверь, не такая уж большая плата за те возможности, которые откроет перед тобой магическое искусство.

— Зачем тебе эта Чаша? — наконец спросила Феска, отрывая ладони от лица.

— Хочу вернуть себе доброе имя, — серьезно ответил маг, и в его голосе промелькнула печаль. — Напою из нее врага, оклеветавшего меня, и он вынужден будет признаться в своем подлом поступке.

— То есть ты воспользуешься ею, а потом она тебе станет не нужна? — уточнила Феска.

— Это ценный и очень дорогой артефакт... — начал объяснять чародей, поняв, куда клонит беглянка, но, увидев расстроенное выражение лица, передумал и перестал на-

стаивать на своем. — Ну, хорошо, когда Чаша будет мне не нужна, я отдам ее тебе. А ты уж сама решай, как с ней поступать. Захочешь — вернешь жрицам.

— Ладно, я согласна, — пискнула Феска сдавленным голосом. — Только начнешь меня обучать магии прямо сегодня!

— Как скажешь, — пожал плечами молодой маг, с трудом скрывая ликование. — Грамоте обучена?

— Да, дядя читать, писать и считать научил... — ответила девушка, подходя поближе к зеленоглазому спутнику. — Все книги в нашей деревне перечитала.

— Прекрасно! — просиял чародей.

— Только еще одно условие, — добавила Феска. — Выгонять на улицу ты меня больше не будешь! И прямо сейчас покормишь!

— Какая ты нахальная! — ухмыльнулся уголками губ златовласый мужчина. — Но так и быть — пошли, покормлю. Как, значит, девка, тебя зовут? Феска?

— Да, — хмуро буркнула новоявленная ученица. — А тебя как называть? Грубиян?

Маг улыбнулся.

— О! Ты девка с характером, да? Хоть и из деревни глухой. Меня зовут Кайл де... Ох... сейчас просто Кайл Кар — меня лишили титула. Но это ненадолго!

Феска прыснула:

— Кар! Кар! — передразнила она.

— Эй! Полегче! Не забывайся! — гневно возмутился чародей, не оценив шутки. — Я, между прочим, граф из древнего арконского рода! А ты неумытая простолюдинка из горной деревушки, а с сегодняшнего дня еще и моя ученица! Ты обязана проявлять ко мне уважение!

— Только если ты сам будешь проявлять уважение ко мне! — парировала Феска и, гордо вздернув нос, вернулась к повозке мага. — Я думала, что аристократы благородные, воспитанные, утонченные, а ты разговариваешь с девушкой хуже, чем самый последний деревенский пьяница!

— А я и есть — благородный, воспитанный и утонченный, — с плохо скрываемым раздражением ответил мужчина. — Но я не стану расшаркиваться перед какой-то деревенской дурой, тайком проникшей в мою повозку!

— Эй! Полегче! Не забывайся! — спокойно ответила Феска словами, совсем недавно сказанными в ее адрес. Она уже поняла, что с дурными манерами этого «утонченного» аристократа ей придется смириться. — «Деревенская дура», как ты выразился, кажется, очень тебе нужна. Я заметила, как ты обрадовался, когда я согласилась. Могу и передумать.

— Прошу прощения, госпожа шантажистка! — делано изысканно поклонился Кайл Кар. — Извольте пройти к костру и позавтракать... Поедим и сразу отправимся в дорогу — до Норна путь неблизкий!

Глава 2 РАЗБОЙНИКИ

Кайл совсем не умел готовить. Феска даже не поняла, что именно она ела — какую-то бурую массу с приятным запахом, но отвратительным вкусом. Хотя, конечно, на голодный желудок и такое сойдет.

— Это что? — поинтересовалась девушка, с трудом запихивая в себя последние ложки.

— Суп, — буркнул господин аристократ. — Непонятно, что ли?

— Ну-у, — протянула Феска. — Относительно...

— Чего «относительно»?! — вспыхнул маг. — Тебя кормят, а ты еще нос воротишь?!

— Мм, спасибо, конечно, — осторожно произнесла она. — Но тебе самому-то нравится?

— Нет, — честно признался Кайл. — Я не обязан уметь варить суп!

— Ну да... Тебе слуги, наверное, раньше готовили? — с усмешкой спросила Феска.

— Естественно, — буркнул чародей, доедая остатки бурой массы прямо из котелка — видимо, он уже привык питаться плодами своих кулинарных экспериментов. — В следующий раз этим будешь заниматься ты!

— Пожалуй, да. У меня точно лучше получится, — согласилась Феска. — Ну и как ты до такой жизни докатился?

— Не твоего ума дело! — грубо огрызнулся маг.

— Должна же я знать своего учителя! — возмутилась юная ученица. — Ты вообще спокойно разговаривать умеешь?

Кайл поначалу промолчал, но потом через некоторое время буркнул:

— Я представился.

— И что? Мне твое имя, кроме того, что оно похоже на воронье карканье, ни о чем не говорит, — заявила девушка.

Молодой чародей явно хотел сказать что-то едкое, но передумал.

— Сразу видно, что ты провинциальная деревенщина, — бросил он, вставая. — Заканчивай с едой! Ты такая медлительная! Поехали уже!

Феска вновь ощутила острый приступ обиды из-за несправедливого наезда и грубых слов.

— Да я доела давно! — воскликнула она. — Ты со мной меньше часа знаком!.. Не знаешь совсем! Не смей обзывать!

— Все вы одинаковые, — проворчал Кайл, очищая магической посуду и складывая ее в сумку.

— Кто это — мы? — вскинулась непрощенная гостья.

— Девки простые, — буркнул Кайл, запрыгивая внутрь повозки. — Иди сюда!

Феска вновь подавилась охватившим ее возмущением — в адрес высокородного хама хотелось сказать очень многое, но оттого, что она не знала, с чего начать, все слова куда-то делись. От обиды девушка была готова все бросить, расплакаться и убежать. Но если она это сделает, тогда уж точно никогда не сможет обучиться магии! Поэтому

му, подавив бушующие эмоции, Феска молча залезла в повозку вслед за своим новоиспеченным учителем.

Кайл тем временем освободил поверхность стола от бумаг и достал с верхней полки книжного стеллажа увесистый фолиант.

— Садись за стол! — приказал чародей, водрузив перед Феской книгу. — Читай! Будут вопросы, задашь.

Феска со вздохом уставилась на красивую узорчатую кожаную обложку с позолоченными узорами. «Азы магического искусства», — прочитала она. Это была совсем не бухгалтерская книга ее дяди и не приключенческий роман о похождениях молодой чародейки... Феска уже давно научилась читать, но все равно делала это довольно медленно. Не так много ей в жизни попадалось книг. Такого учебника явно хватит надолго! Но, с другой стороны, и до Норна пока еще очень далеко...

— А заклинания ты мне показывать не будешь? — разочарованно спросила Феска.

— Сначала теория, — высокомерно усмехнулся маг и выпрыгнул из повозки.

Через некоторое время комната качнулась — они поехали. Феска окинула унылым взглядом огромный том и с тяжелым вздохом открыла его.

Вопреки ожиданиям книга оказалась довольно увлекательной. Там рассказывалось об устройстве мира, о стихиях, энергиях и противоборствующих силах — темной и светлой — находящихся одновременно в борьбе и равновесии между собой. Феску удивило, что эти силы отнюдь не являлись синонимами добра и зла. Да и сами маги не делились, оказывается, на темных и светлых. Все зависело от личности чародеев, а не от того, какую силу они используют — могли использовать и ту, и другую. Светлую, когда нужно что-то создать, темную, когда надо что-то разрушить.

Увлечшись чтением, Феска даже не заметила, как повозка остановилась и в «комнату» снова вошел Кайл. Порывшись в мешке, небрежно лежавшем в углу, он извлек

оттуда общипанную куриную тушку, отодвинул от девушки книгу и положил курицу прямо перед ней на стол.

— Вызвалась готовить — готовь, — заявил он.

— Что готовить? — спросила Фесса, сожалея, что ее оторвали от захватывающего чтения.

— Суп, — буркнул Кайл, укладываясь на свою кровать, потягиваясь и зевая.

— Ну суп ведь уже утром был, — заметила Феска. — Курицу лучше пожарить.

— Нет, приготовь суп, — бескомпромиссно заявил маг. — Докажи, что можешь это сделать лучше меня!

— По-моему, это очевидно, — тихо проворчала Феска. — Чего тут доказывать?!

— Ты что-то сказала? — невинным тоном поинтересовался Кайл, делая вид, что не расслышал.

— Овощи нужны! И вода! — буркнула Фесса, вставая из-за стола. — А еще нож и разделочная доска.

— Поблизости родник, овощи — посмотри в мешке, а нож... — Кайл достал из-за голенища сапога кинжал с серебряной, украшенной изумрудами рукояткой, и, не вставая с кровати, протянул девушке. — Вот это вместо ножа. Доски — нет. Используй какой-нибудь камень.

Феска раздраженно фыркнула, взяла кинжал, прихватила курицу и выпрыгнула из повозки. Молодой маг с каждой минутой раздражал ее все больше и больше. Насколько он был красив внешне, настолько же отвратителен во всех своих поступках. Но делать нечего — ради возможности научиться колдовать придется потерпеть.

Остановились они в очень живописном месте — на холме в небольшой горной долине. Рядом прямо из земли бил родник, превращавшийся в звонкий ручей, стекающий с пологого склона. Руку так и хотелось погрузить в ярко-зеленую сочную траву, чтобы ощутить, какая она мягкая и шелковистая. Можно было бы наслаждаться красотами и теплыми солнечными лучами, но настроение Фески совсем не располагало к этому — она злилась на наглого высокомерного мага за его несносный характер, на себя за то,

что попала в такую передрагу, на свою злую судьбу за то, что подкинула такого неудачного учителя, ну и на весь мир заодно.

Несмотря на раздражение поварихи, суп получился отменным. Готовить Феска умела очень хорошо. Наливая свое кулинарное произведение и подавая Кайлу, она надеялась, что тот ее похвалит. Но злобный чародей просто молча и быстро sloпал все, что было в миске, а потом и то, что оставалось в котелке. После чего запрыгнул на козлы и бросил ей:

— Убери, через пять минут отправляемся!

У Фески опять не нашлось слов, чтобы сказать магу с вороньей фамилией, что она думает по поводу его поведения, поэтому, подавив очередной приступ ярости, она просто, сердито пыхтя, сделала все, что тот велел.

Вторая половина дня прошла точно так же, как и первая — Кайл управлял повозкой, Феска сидела внутри и читала книгу. С одним лишь отличием — теперь девушка читала ее не так внимательно и увлеченно, как утром. Волна гневливого любопытства разрывала ее изнутри. Она гадала, что же должно было произойти в жизни ее новообретенного учителя, чтобы он стал таким озлобленным? Явно не аристократическое происхождение превратило его в неотесанного грубияна. Он рассказывал о враге, оклеветавшем его, — неужели из-за этого Кайл сделался таким злым и замкнутым?!

Остановившись на ночлег на очередном холме, маг кинул Феске мешок с провизией и сказал:

— Приготовь что-нибудь!

— Так дело не пойдет! — взорвалась Феска. — Если ты хочешь, чтобы я тебе помогала, изволь со мной разговаривать по-человечески.

— А я разве не по-человечески говорю? — спокойно заинтересовался Кайл. — И вообще, за твою помощь я заплачу тем, что буду учить тебя. Этого мало?

— Мало! Тебе надо, чтобы я выкрала из храма священную Чашу! Это же страшное преступление! И опасное к

тому же! Я жизнью буду рисковать! И должна понимать, ради чего и ради кого стану это делать. Может быть, ты преступник?!

— Да, я преступник, — спокойно согласился чародей. — Хочешь услышать мою историю — ну что ж, расскажу, но сначала еду приготовь. Повариха из тебя сносная, надо признать... А после ужина посмотрим, на что ты способна как маг.

Пыхтя от неутихающего ни на секунду возмущения, Феска заглянула в мешок и нашла там рыбу. Она принялась — от рыбы совсем не пахло. Но стоило достать ее из мешка, и запах проявился — нормальный рыбный запах, вполне свежий. «И как она умудрилась не протухнуть?! — мимоходом подумала девушка. — Наверняка без магии не обошлось. Эх, вот бы так уметь!»

Кайл достал откуда-то бутылку вина и устроился на большом камне, глядя вдаль на горные хребты и потягивая горячительный напиток прямо из горла. Солнце почти село за пики, стремительно наступали сумерки.

Феска набрала хвороста и принялась разжигать огонь, но Кайл, видя ее старания, запустил в сухие ветки огненный шар, и они тут же вспыхнули — ученица еле успела отскочить, чтобы не обжечься. Одарив мага гневным взглядом, Фесса насадила почищенную рыбу на ровную длинную ветку и принялась ее жарить.

— Я из древнего аристократического рода, — услышала она за спиной сдавленный отчего-то голос Кайла. — Все члены моей семьи испокон веков были магами. Причем не простыми, чаще всего занимающими очень высокие посты — директора магических школ, придворные чародеи, главы магических гильдий, советники и так далее... С рождения моя судьба была предreshена. И все складывалось чудесно. Я с блеском окончил лучшую в Арконе академию магии, получил распределение во дворец и стал стремительно двигаться по служебной лестнице от рядового придворного мага до личного мага принцессы. Выше должность только одна — личный маг и советник короля.

— А как же маг королевы? И маг принца? — фыркнула Феска. — Они разве не заслуживают ЛИЧНЫХ магов?

— Конечно же они у них есть! — раздраженно произнес Кайл. — Просто быть чародеем принцессы не менее почетно, чем королевы, а у принца личный чародей еще и наставник — это традиционно престарелый бывший маг короля.

— Как у вас там все сложно, — пробурчала Феска, поворачивая другим боком импровизированный вертел с рыбой.

Кайл проигнорировал ее замечание и продолжил:

— Я был магом принцессы Солеи больше года, — при упоминании имени принцессы тембр его голоса приобрел незнакомую прежде Феске мягкость и нежность, и это ей отчего-то совершенно не понравилось. — Она изумительная! Прекрасная, очень красивая девушка! Я влюбился в нее с первого взгляда. И она ответила взаимностью... Мы обещали друг другу, что будем вместе всю жизнь! Я готовился попросить ее руки, как только займу пост личного мага-советника короля. Это высокая должность, позволяющая жениться на принцессе. Она, в свою очередь, обещала, что станет отвергать все прочие предложения о браке... Солеи так и делала, а мне оставалось ждать повышения максимум года полтора. Чародей Харден — маг короля — рассказал по секрету, что планирует подавать в отставку, и заверил, что даже сам король никого, кроме меня, в должности своего личного чародея не видит... Но завистники не дремали...

Выдержав драматическую паузу, Кайл сделал глоток побольше из своей бутылки. Феска укоризненно на него посмотрела — какая бы трагедия в жизни ни произошла, это не повод, чтобы напиваться. Все равно ведь не поможет.

— Один мой старый приятель, — продолжил Кайл, — обставил все так, словно я готовил переворот с целью свержения короля!.. Ты представляешь?! Свержение короля! Ну какого дьявола мне это надо?! В моей жизни при нынешнем короле все складывалось чудесно!.. Но откуда-то

нашлись свидетели, отыскались мои сообщники... Их казнили... Меня тоже должны были казнить, но влиятельные родственники заступились, и поэтому меня просто лишили титула, родового замка, должности, и... моей ненаглядной Солеи!

Сдержанный и даже сдавленный голос Кайла неожиданно сорвался на крик, казалось, что он вот-вот расплачется.

— Меня с позором выгнали из столицы!.. И я, наверное, должен сказать спасибо, что не из страны!.. А этот... А этого... Херна Сарда!.. назначили личным магом Солеи!.. Бедняжка! Видела бы ты, как она плакала! Я дружил с Херном со студенческой скамьи. Открывал ему все свои секреты... Ненавижу его! Ненавижу! Убью! Разорву на куски! Подохнет медленно и мучительно! Скотина! Ненавижу!

Уже стало темно. Кайл сидел довольно далеко от костра, но Феска видела, как напряжено его тело, как яростно мерцают, отражая блики огня, глаза. Крепко сжатые кулаки, казалось, кого-то душили. Неожиданно маг вскочил и со всей силы швырнул в ближайшую скалу недопитую бутылку. Послышался звук бьющегося стекла, осколки отскочили от камней и полетели прямо в чародея. Он успел закрыть рукой лицо, но один из осколков врезался в его ладонь. Маг вскрикнул и здоровой рукой сжал пораненную.

— Но сначала... — проговорил Кайл уже спокойнее, вытаскивая осколок из ладони и зажимая рану. — Я всем докажу, что невиновен! Что Херн Сард меня оклеветал! Вот для этого мне и нужна Чаша истины.

Перевязать руку Кайл Феске не дал — сделал это сам. Больше чародей ничего не говорил, и она тоже молчала. Одержимость ее учителя жадной мести Фессе совершенно не нравилась, точно так же, как и его любовь к принцессе. Откровенность мага должна была сблизить их, но в результате возвела между ними непреодолимую стену.

Поужинали молча, а после этого Кайл принес из повозки и положил перед своей ученицей мутную белесую сферу.

— Это определитель магии, — сказал он.

— И что мне с ним делать? — поинтересовалась Феска.

— Если у тебя есть хоть малейшие способности к магии — разберешься, — буркнул Кайл, устраиваясь около костра.

Феска взяла в руки сферу — она оказалась тяжелой, гладкой и холодной. Покрутила ее — ничего не происходило.

— Я не знаю, что с ней делать?! — пискнула девушка. — И что это значит?! Что у меня нет магических способностей?

Она готова была расплакаться, но Кайл флегматично пожал плечами и лениво произнес:

— Ну, попробуй представить, что ты поднимаешь ее магией в воздух.

Феска тут же вообразила это, и чудо произошло! Мутная сфера засветилась фиолетовым светом, оторвалась от ладоней и взмыла вверх. Надо было радоваться, но у Фески возникло ощущение, словно она держит на тонкой палке тяжелую тарелку, тарелка эта балансирует, но вот-вот упадет. Так и случилось — сфера выскользнула из магических «рук» Фески, но вопреки законам физики полетела не вниз, а прямо Кайлу в лоб.

Молодой учитель, не ожидавший такого поворота событий, отразить удар не успел. Как он ругался! Большинства выражений Феска и вовсе не знала. Но смысл был вполне понятен — Кайл орал, чтобы она убиралась прочь и больше на глаза ему не показывалась.

Это послужило последней каплей. Было ясно, что ничего хорошего от такого учителя ждать не стоит. Она встала, отряхнула юбку и отправилась прочь, несмотря на то, что уже начиналась ночь, а беглянка совсем не представляла, в какую сторону идти.

Щеки заливали слезы. Надо же было случиться такому невезению! Нашла, у кого учиться магии, и колдовскими способностями, похоже, все-таки обладает, но преподава-

тель оказался таким невыносимым грубияном, что худшего и представить себе невозможно.

«Ничего, — думала Феска. — Все к лучшему. Теперь хотя бы знаю, что не зря мечтаю научиться колдовать. Сфера же меня послушалась! Пойду в какой-нибудь город и найду другого учителя! Зато Чашу истины красть не придется... А этот Кар пусть катится к своим принцессам!»

Рассуждая так, Феска спустилась в долину. На чистом темном небе уже ярко светили звезды. Девушка невольно залюбовалась ими, но надо было идти дальше. Она сильно сомневалась, что злобный маг, опомнившись, кинется вдогонку и вернет необходимую ему девственницу, но если это все-таки случится, пересекаться с ним снова ей не хотелось.

Дорога вела в лес. В ночном мраке он казался темным и зловещим. Подавив подступивший к горлу страх, Феска решительно вступила под тень густых деревьев. За переплетением веток и листьев звезд практически не было видно.

Дрожа от испуга и пронизывающего ночного холода, Феска двигалась по дороге практически наугад. Звуки и шорохи, издаваемые животными, заставляли ее то и дело вздрагивать, но девушка упрямо шла вперед.

Где-то недалеко завyli волки. Феска затаила дыхание и в ужасе замерла.

— Наверное, все-таки я зря ушла... — проговорила она вслух для того, чтобы подбодрить себя звуком собственного голоса.

Беглянка уже хотела развернуться и со всех ног бежать обратно к Кайлу, но вдруг ощутила пахнущую табаком и алкоголем сильную мужскую руку, закрывшую ей рот. Владелец руки умудрился подкрасться совершенно незаметно. Он обхватил Феску, прижал ее к себе и зашептал прямо в ухо незнакомым неприятным голосом:

— Куда направляешься среди ночи, красавица? Негоже девицам шастать в темном лесу. Пойдем со мной, скрасишь

мне и моим приятелям ночку. Развлечемся немного... Тебе понравится...

Феска забила в руках незнакомца, изо всех сил стараясь вырваться. Но тот держал крепко.

— Ну, перестань! Успокойся, девица! — заговорил мужчина и потащил трепыхающуюся добычу вглубь леса. — Зла тебе не причиним. Просто хочется иногда немного женской любви и ласки. А ты сама в наш лес пришла. Ну как этим не воспользоваться?! Полюбимся, переночуешь у нашего костра, а утром пойдешь, куда шла.

— НЕ СМЕЙТЕ! ОТПУСТИТЕ! — завопила Феска. Ей на время удалось освободить лицо от вонючей руки незнакомца. Но тот тут же заткнул ее рот ладонью.

— А ну, не дрыгайся! Иначе больно сделаю, — уже раздраженно проговорил бандит. — Все равно возьмем от тебя все, что хотим. Смирись! Нечего было по лесу ночью шляться. Лучше добровольно отдайся... И тебе, и нам приятно будет.

Мужчина с пленницей углубился в кусты. Там обнаружился тусклый костерок — и как только Феска не заметила его отблески, когда шла по лесной дороге?! Около костра сидели двое самых настоящих головорезов — грязных, обросших щетиной мужиков со шрамами на лицах.

— Ну-ка, братцы! Смотрите, какая дичь мне в лесу попала! — довольным голосом объявил разбойник, все еще державший пытавшуюся вырваться Феску.

Сердце ее, казалось, выскочит из груди, только ничем это сейчас помочь не могло. Из грязных лап головорезов было не выбраться.

Два других бандита перехватили Феску и, перекидывая ее друг другу, принялись мять и лапать за все неприличные места. Сюсюкая, они начали задирать ее юбку и стаскивать с груди корсаж платья.

— Не надо! Пожалуйста! — жалобно молила Феска, заливаясь слезами, но разбойников мольбы только раздражали.

Неожиданно воздух перед ее лицом рассек огненный всполох.

— Немедленно отпустите! — услышала Фесса твердый и резкий голос Кайла Кара. Она подняла глаза и увидела своего спасителя. С огненным кнутом и яростным взглядом, освещенный лишь всполохами своего оружия и мерцающими углями костра разбойников, Кайл выглядел устрашающе-прекрасно. В этот момент Феска готова была расцеловать противного мага. Кайл еще раз ударил огненным кнутом о землю. Разбойники тут же прониклись его магическим великолепием и Феску отпустили. Девушка юркнула за спину своего спасителя.

— Ну, ну, не сердчай, маг, — залезбил тот разбойник, который поймал Феску. — Мы же не знали, что девка твоя. Думали — ничейная. Шляется ночью одна, ну мы ее и решили пригласить к себе на костерок. Ничего же плохого не сделали! Все добровольно... Правда, девица?..

Не дослушав разбойника, Кайл тряхнул кнутом еще раз, и кончик его оружия прикоснулся к щеке нагло врущего бандита, оставив заметный ожог.

Разбойник вскрикнул и схватился за травмированную щеку.

— За что?! — завопил он.

— Чтобы неповадно было людей похищать! — буркнул Кайл, свободной рукой хватая Феску за локоть. — Убирайтесь отсюда!

Один из разбойников взялся за арбалет. Кайл заметил и тут же выбил огненным кнутом оружие из рук головореза, после чего обвил кончиком кнута его шею и притянул к себе.

— Одно движение, и я тебя убью! — холодно прорычал маг, потом отпустил разбойника, развернулся и потянул Феску через кусты в сторону дороги. Разбойники за ними не последовали.

— Нет! Ты все-таки совсем дурная! — проворчал маг, развеяв огненный кнут, когда они уже удалились от лагеря бандитов и направились по ночной дороге обратно к тому

месту, где Кайл остановил повозку. — Чем ты думала, уходя среди ночи?!

— Но ты же выгнал меня! — напомнила Феска.

— Выгнал?! — удивился Кайл.

— Ты сказал: «Пошла прочь с глаз моих! Чтобы я тебя больше не видел!» — с раздражением напомнила девушка.

— Хм... Ну надо было догадаться, что я образно выражаюсь! — уже спокойнее продолжил чародей. — Дуреха ты! Наивная деревенская дуреха!

— Какой же ты грубиян! — взорвалась Феска. — Ты хоть помнишь, какими словами ругался? Хуже портового нищего! Да ни одна приличная девушка такого выдержать не может!

— И много ты портовых нищих знаешь? — ехидно поинтересовался Кайл.

— Я образно выражаюсь, — передразнила своего спутника беглянка. — Там, где я выросла, вообще портов нет...

— Ты же мне упорно заявляла, что хочешь учиться магии, — раздраженно произнес Кайл. — А значит, смиришься и терпи! Да, у меня довольно сложный характер.

— Сложный! Ага! Он у тебя отвратительный! — фыркнула Феска.

— Ты же хочешь учиться магии, — нетерпеливо повторил Кайл. — Раз так, то терпи мой отвратительный характер. Я очень расстроен, можно сказать, сражен теми обстоятельствами, в которые меня несправедливо загнала жизнь... А тут еще и ты... Мне сложно сейчас сдерживать эмоции.

Феска промолчала. После того как Кайл ее вытащил из рук бандитов, она была ему очень благодарна и совсем не хотела на него злиться.

Некоторое время шли молча.

— Разбойники не успели лишить тебя девственности? — вполне серьезно поинтересовался Кайл, когда они уже подошли к месту ночлега.

— Нет, — буркнула Феска. — Тебя только это интересует?

— Конечно, — спокойно ответил Кайл. — Я же эгоист с отвратительным характером!

Кайл окружил место их лагеря заклинаниями, забрался в повозку, уселся на свою кровать и с наслаждением стянул с ног сапоги. В самый разгар лета ночи короткие, уже начинало светать.

— О-о-ох! Как же я сегодня устал! — простонал маг, укладываясь на кровать.

Феска тоже залезла в повозку и недоуменно уставилась на расслабленно валяющегося чародея.

— Ты ничего не забыл? — спросила она.

— Нет, — невинно пожал плечами Кайл.

— А как же я? Где мне спать? — с досадой поинтересовалась девушка.

— Ах, это... — ворчливо простонал Кайл, сполз с кровати, подошел к комоду, порылся в нем и достал пуховое одеяло.

— Вот, — сказал он, отдавая его. — Располагайся пока на полу около книжного шкафа, в ближайшем городе купим тебе кровать и постельное белье.

Феска расстелила одеяло в указанном месте и снова встала рядом с нагло растянувшимся на кровати магом.

— Что еще? — с раздражением спросил он.

— Я не привыкла спать в одежде, — произнесла девушка.

— А я тут при чем? Ну, раздевайся, — усмехнулся мужчина, приоткрыв глаза и смерив Феску лукавым взглядом.

— Я не стану, пока ты можешь смотреть на меня.

Кайл взмахнул рукой, и между его кроватью, Феской и остальной частью комнаты возникла черная тонкая преграда. Ученица мага потрогала ее — на ощупь перегородка напоминала тонкую трепещущую ткань. Девушка со вздохом прошествовала в свой угол и уселась на пол, на одеяло. Подозрительно поглядывая на перегородку, Феска сняла верхнее платье и аккуратно его сложила. После этого улеглась и укуталась в одеяло — было неудобно, но однозначно лучше, чем на улице.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Безумный поступок	5
<i>Глава 2.</i> Разбойники	18
<i>Глава 3.</i> Магические шишки	32
<i>Глава 4.</i> Феникс	44
<i>Глава 5.</i> Маг дорог	56
<i>Глава 6.</i> Дилемма	68
<i>Глава 7.</i> Посреди пустыни	85
<i>Глава 8.</i> Каменные истуканы	96
<i>Глава 9.</i> Караван	114
<i>Глава 10.</i> Жрицы бога истины	134
<i>Глава 11.</i> Повелитель Норна	153
<i>Глава 12.</i> Кража	166
<i>Глава 13.</i> Церемония	176
<i>Глава 14.</i> Чудовище	196
<i>Глава 15.</i> Древняя магия	213
<i>Глава 16.</i> Маскировка	230
<i>Глава 17.</i> Магическая клятва	245
<i>Глава 18.</i> Все встает на свои места	257
<i>Эпилог</i>	278